

— Ну, ты молодец. Мой-то, например, даже посуду помыть не заставишь, — с завистью сказал пожилой человек.

— Это другое дело. Наш парень обожает готовить. Даже специально учился, мечтает открыть ресторан. Сколько ни уговариваю его, он не слушает. Разве это так просто — взять и открыть своё дело? — с озабоченным видом произнёс Цай Чжююань. Сегодня он остановился здесь именно потому, что вокруг были пожилые люди. Современная молодёжь, увидев незнакомцев, даже не обратит внимания. А вот старики, как правило, более отзывчивы.

— Ох, редко встретишь таких целеустремлённых молодых людей. Дай ему попробовать, — продолжал пожилой человек. — Мне кажется, это не такая уж сложная задача. Вот мой, например, даже на работу не хочет ходить, целыми днями играет в компьютер и сидит в телефоне. Вот это проблема.

Цай Чжююань заметил, что старик оказался весьма разговорчивым, и они перешли к одной из каменных скамеек, чтобы продолжить беседу. К полудню он уже собрал немало полезной информации. Тем временем Цай Миншань, помимо занятий спортом, успел поиграть с несколькими детьми и заодно поболтал с бабушкой, которая их присматривала.

— Братик уходит, Чэнчэн, иди поиграй с бабушкой, — сказал Цай Миншань, опуская ребёнка на землю.

Однако малыш крепко ухватился за его рукав и не отпускал. Цай Миншань с сожалением взглянул на отца, но всё же повторил:

— Чэнчэн, сначала поиграй с бабушкой, а потом я тебя снова возьму на ручки, хорошо?

— Иди сюда, Чэнчэн, — бабушка, заметив ситуацию, протянула руки к малышу.

— Братик... — Чэнчэн посмотрел то на бабушку, то на Цай Миншаня, не решаясь отпустить его рукав.

Бабушка лишь улыбнулась, подошла к Цай Миншаню и, не обращая внимания на сомнения малыша, взяла его на руки.

— Чэнчэн, ты голодный? Пойдём, бабушка тебя накормит. У нас есть вкусная еда, — сказала она, а затем, когда ребёнок не видел, жестом показала Цай Миншаню, чтобы тот поскорее ушёл. За утро она уже несколько раз видела, как дети привязывались к этому парню и не хотели его отпускать.

Цай Миншань, убедившись, что Чэнчэн быстро переключил внимание, подбежал к отцу и с улыбкой произнёс:

— Папа.

Цай Чжююань на самом деле не торопился. Просто старик, с которым он разговаривал, ушёл, и ему больше нечем было заняться, поэтому он просто смотрел на сына. Но тот, видимо, решил, что отец торопит его.

— Миншань, ты так нравишься детям? Можно было ещё немного поиграть.

Цай Миншань почесал затылок, слегка смутившись, но ничего не добавил.

— Наверное, им просто редко удаётся играть с кем-то вроде меня. Папа, как дела с расспросами?

— Всё нормально. Пойдём, я расскажу по дороге, — Цай Чжююань лишь мимоходом поинтересовался, поэтому не стал углубляться и начал делиться услышанным.

— Старик сказал, что сейчас у всех уровень жизни повысился. Иначе люди бы не были так расслаблены, — с радостью произнёс Цай Чжююань. — Это значит, что наши планы всё ещё актуальны.

— Это хорошо, — согласился Цай Миншань, вспоминая разговор с одной из бабушек. — Одна из них сказала, что сейчас люди не любят ходить в рестораны, потому что не знают, из чего там готовят. Они боятся, что еда может быть некачественной или небезопасной. Мы могли бы использовать это, чтобы завоевать доверие.

— Да, это важный момент, — кивнул Цай Чжююань.

— Кстати, папа, после обеда давай поделимся и посмотрим те места, которые мы присмотрели для открытия? Я могу помочь, — предложил Цай Миншань. Утром отец явно относился к нему как к ребёнку, но он уже давно не был малышом. Хотя он и не имел опыта в подобных делах, он всё это время усердно учился. А раз учился, то нужно применять знания, иначе зачем было стараться?

— Хм... — Цай Чжююань был рад, что сын становится всё более ответственным, но такие перемены начались только после потери памяти. Поэтому, хотя он и был доволен, в глубине души его всё же беспокоили эти изменения. Раньше сын никогда не занимался подобными вещами, и он на мгновение замолчал.

— Папа... Нельзя? — Цай Миншань, видя, что отец колеблется и не даёт чёткого ответа, с тревогой спросил.

Цай Чжююань, взглянув на сына, смягчился и сказал:

— Конечно, можно. Но я боюсь, что ты устанешь. Ты, наверное, не помнишь, но раньше ты никогда этим не занимался.

— Папа, я вырос. Раньше было раньше, а сейчас я уже многому у тебя научился и могу помочь, — твёрдо заявил Цай Миншань, услышав, что отец не сомневается в нём, а просто беспокоится.

Он не знал, каким был прежний хозяин этого тела, но за последние два-три месяца он усердно учился всему — от кулинарии до других навыков. Ему хотелось самому попробовать свои силы. Не то чтобы он не доверял отцу, но многие вещи лучше делать самому. К тому же, отец не всегда будет рядом, и нельзя всю жизнь полагаться на него. Лучше самому научиться всему, чтобы в будущем быть самостоятельным и заботиться об отце.

— Ладно, — согласился Цай Чжююань, видя решимость сына. — Ведь, как он сам сказал, раньше было раньше, а теперь сын вырос и стал более ответственным. Нужно дать ему шанс попробовать свои силы. Даже когда учил его готовить, он тоже сначала не отпускал его. Но кухня — это одно, а вот выход за её пределы — совсем другое. Впрочем, сын стал настолько сознательным, а вокруг нет никого, кто бы их знал, так что, скорее всего, ничего плохого не случится.

Они зашли в небольшую закусную, поели и осмотрели местность. Затем, как и договорились,

разошлись. Цай Миншань, увидев, как отец уходит, выпрямился и уверенно зашагал вперёд. Теперь, в новом теле и с новыми знаниями, он больше не был тем хромым парнем, который только и делал, что тяжело работал. У него не было причин чувствовать себя неполноценным и избегать людей, опустив голову.

Цай Миншань шёл, размышляя о том, что ему нужно сделать: сначала наладить контакт с людьми, поговорить с ними, а затем из разговоров получить нужную информацию. Конечно, можно было бы и осмотреть местность, чтобы понять, как здесь обстоят дела с потоком людей и окружающей обстановкой.

Возможно, из-за того, что он слишком углубился в свои мысли, он не заметил, как сзади его сбила машина.

Цай Миншань упал вперёд, не успев среагировать, и в панике закричал:

— Аааааааа!!!!

— Авария.

— Да, сбили человека.

Люди, которые спокойно шли мимо, сразу же окружили место происшествия. Водитель, не имея возможности выйти из машины, открыл дверь и вышел. Это был мужчина лет тридцати в очках, который поспешил подойти к Цай Миншаню и спросил:

— Ты в порядке? Может, тебя отвезти в больницу?

К счастью, в уезде Z жизнь течёт размеренно, и машины ездят не слишком быстро. Хотя Цай Миншань и закричал от испуга, на самом деле он больше испугался, чем получил серьёзных травм. Поэтому, когда его спросили, он ответил вполне спокойно.

После того как он сменил тело, пережил содержание и другие испытания, его нервы стали крепче. Он спокойно посмотрел на водителя и сказал:

— Спасибо. Машина, кажется, задела мою ногу, поэтому я вряд ли смогу идти. А когда я падал, то ещё и руку ободрал. В остальном, вроде, всё нормально.

— ...

Окружающие и водитель были поражены тем, как спокойно и хладнокровно парень описал ситуацию, не крича от боли и не требуя компенсации.

Цай Миншань, видя, что водитель не двигается и не говорит, посмотрел на него и спросил:

— Неужели ты собираешься сбежать, не отвезя меня в больницу, при всех этих свидетелях?

Водитель, а именно Чэнь Чжичэн, смущённо улыбнулся и сказал:

— Конечно нет. Я сразу же отвезу тебя в больницу. Держись за меня, я помогу тебе сесть в машину.